

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЧЕНКО

**ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА
ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА**

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2024

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)6
В19

Васильченко, Андрей Вячеславович.

В19 Тайные общества Третьего рейха / Андрей Васильченко. — Москва : Яуза-пресс, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-1159-5

Третий рейх часто называют оккультным рейхом. Руководство нацистской Германии с большим вниманием относилось к различным тайным обществам, магам и алхимикам, которые оказывали влияние на идеологию и функционирование нацистской партии.

Как знакомство Гитлера с философом Альбертом Шуллером повлияло на идеологию нацистов? Как тамплиеры и катары были связаны с нацистами? Что представляли собой Германский орден и Союз благих и почему их члены стали нацистами? Почему алхимик Франц Таузенд не стал спонсором нацистов? Как долго шарлатаны и аферисты водили за нос элиту нацистов? Известный эксперт по истории Третьего рейха Андрей Васильченко отвечает на эти вопросы и рассказывает о самых таинственных обществах и организациях гитлеровской Германии и их лидерах.

Уникальное исследование о самой малоизвестной стороне жизни Третьего рейха подготовленное на основе зарубежных архивов и источников, позволяющее проследить взаимосвязь нацизма с оккультизмом.

УДК 94(430)
ББК 63.3(4Гем)6

ISBN 978-5-9955-1159-5

© Васильченко А.В., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2024

Глава 1

ПРОРОК ОГНЕННОГО КРЕСТА

Несмотря на то что имя мистика и философа Альфреда Шулера почти неизвестно отечественному читателю, оно будет часто встречаться на страницах этой книги. Именно его, а не Гвидо фон Листа, не Йорга Ланца фон Либенфельса дотошные исследователи-историки называют первым гитлеровским пророком.

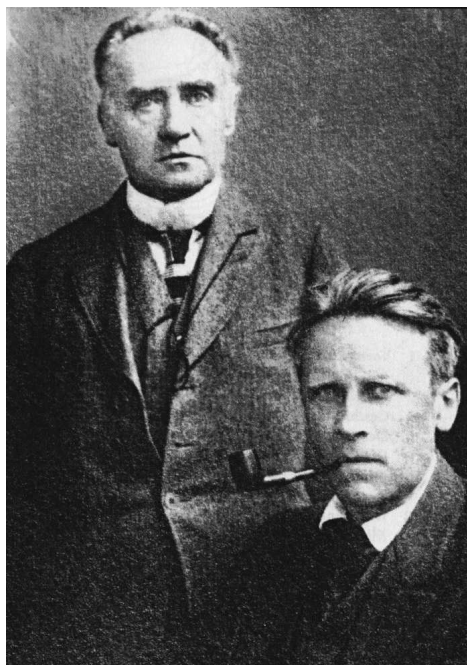
Где и когда произошла эта встреча, точно неизвестно. Но как раз она во многом предопределила весь ход развития мировой истории в XX веке. Кто-то утверждал, что Адольф Гитлер познакомился с Альфредом Шулером в 1922 году в доме издателя Брукмана, где будущий фюрер слушал доклад великого мистика. Но эта версия оказалась несостоятельной, так как на самом деле будущий фюрер познакомился с Брукманом, одним из крупнейших анти-семитских издателей, только в 1924 году, год спустя после смерти Шулера. Впрочем, это ничего не меняет. Есть сведения, что Гитлер познакомился с Шулером благодаря графу фон Ревентлову, старшему брату известной во всех эзотерических салонах Мюнхена Франциски фон Ревентлов. Это кажется правдоподобным, так как в то время Гитлер очень интересовался вопросами религии. Именно граф Ревентлов познакомил Гитлера с национальным героем генералом Людендорфом. Именно Ревентлов в 1933 году учредил вместе с бывшим евангелическим священником Якобом Вильгельмом Хауэром религиозное движение «германоверующих», которое должно было охватить все немецкие

Франциска фон Ревентлов

религиозные общины и стать костяком новой Имперской церкви. Однако критики этой теории заявляют, что Франциска (Фани) очень рано рассорилась со своей семьей, а потому вряд ли она могла вести частые разговоры со своим старшим братом.

Другим не менее вероятным «каналом» знакомства Гитлера с Шулером является медик Вильгельм Цейс. Он был дружен с Шулером еще на рубеже столетий, а позже поддерживал постоянную переписку с Гитлером, в которой он давал диктатору «космические предупреждения». Один из очевидцев вспоминал, как встречался с Цейсом на квартире «астролога и специалиста по тайным наукам» В. Моуфанга, проживавшего в Гейдельберге. Это происходило сразу же после Второй мировой войны. Эта встреча была, по сути, семинаром, на котором Цейс знакомил студентов с тезисами Шулера. Позже тот же очевидец встретился с Цейсом в его родном городе, где тот установил специфический крест — символ идей Шулера. «Цейс рассказал, как его, молодого студента, отыскал Шулер, приобщил к внутреннему созерцанию космистов, после чего тот бросил обучение медицине в университете. Позже он признался, что находился в постоянной переписке с Шулером и обладал кипой бесценных автографов Шулера. То, что мне сейчас вспоминается, — это большая, чуть покосившаяся фотография Шулера, висевшая на стене. Мимоходом Цейс заметил, что где-то в ящиках лежала переписка с Гитлером, в которой он высказывал свои космические предупреждения». К сожалению, бумаги Цейса были утрачены в 50-е годы, а потому до сих пор очень сложно установить, где и как Гитлер познакомился с Альфредом Шулером. Так

Альфред Шулер и Людвиг Клагес

кем же был человек, которого провозглашают гитлеровским пророком?

Альфред Шулер родился 22 ноября 1865 года в Майнце. Его отец женился на матери Альфреда только два года спустя после рождения сына, а потому некоторое время ребенок считался незаконнорожденным и носил фамилию Риз. Его родители были католиками, а отец занимал очень высокий пост в судебной системе. Свои гимназические годы Альфред провел в саарском городке Цвайбрюккен. В гимназии, где учился Альфред, углубленно изучали латынь. Именно по этой причине он был оставлен на второй год. Его знание латыни не удовлетворяло учителей. До конца обучения ему ежегодно приходилось сдавать переэкзаменовки по этому предмету. Это первый парадокс, которых мы обнаружим еще немало. Современники считали реин-

карнацией истинного римлянина человека, который с трудом справлялся с латынью. Один из сподвижников Шулера, Людвиг Клагес, как-то написал: «В Шулере нас, современников, привлекало наверняка беспрецедентное, а в рамках «всемирной истории» крайне редкое явление — несомненное возвращение священного трепета от уже ранее прожитой жизни или новое воплощение неугасших искр далекого прошлого». Позднее сам Шулер назовет это состояние вторичным рождением. Незадолго до окончания гимназии умирает отец Альфреда. Теперь мать и сын живут на небольшую государственную пенсию. После окончания гимназии семья Шулера жила в Мюнхене, в скромной квартире в доме 69 по Луизенштрассе. Почти сразу же Альфред поступил в Мюнхенский университет Максимилиана Людвига, где сначала изучал юриспруденцию, а затем историю, историю искусств, а также археологию. Он с удовольствием слушал лекции светил науки — профессоров Траубе, Фуртвенглера, Генриха Брунна. Но завершить свое академическое образование ему не было суждено. В 1893 году молодой Шулер знакомится с философами Людвигом Клагесом и Карлом Вольфскелем. Год спустя он отправляется в Рим, где знакомится с поэтом Людвигом Дерлетом, который позже станет рупором агрессивного католицизма. Где-то в 1897 году Людвиг Клагес приводит Альфреда в кафе Стефана Георге. Четыре недели спустя, уже на квартире Георге, он изложил фрагменты своих идей. Чтобы оценить мистико-эзотерическое настроение подобных встреч и какое впечатление произвел Шулер, обратимся к описанию, которое дал Клагес.

«Кроме меня присутствовали Георге, Вольфскель и его (Шулера) мать. Представлялось все так: помогала и обслуживала приглашенных Шулером его старенькая мать. В самой хорошей, но не очень вместительной комнате достаточно скромная продолговатая доска, которую накрывают роскошными яствами. Свет свечей и римского трехфитильного светильника. Перед ними на металлическом цоколе

копия “адоранта”¹. За ней лавр и другая зелень. Вокруг каждой тарелки венки из благоухающих цветов; чувствуется аромат ладана. После трапезы он (Шулер) начинает зачитывать наиболее сильные фрагменты, постепенно усиливая могущественный пафос. Это создает, я подразумеваю, магическое поле, спланированное все родственное, изгоняющее и отталкивающее все чуждое. Старая мать оседает; Вольфскель невосприимчив в психическом и духовном плане. Он пытается подключиться и раствориться со всеми. Его жена сидит безучастно, так как для нее это “слишком возвышенно”. Георге еле-еле справляется с растущим возбуждением. Бледнея, он встает за его стул. Кажется, он не понимает, что происходит. Духовное напряжение становится невыносимым. Никто не слышит точно, что возвещает Шулер. Однако из грохота его голоса растет вулкан, который выбрасывает раскаленную лаву, а из жара лавы растут багровые картины, отдаляющие сознание и лишаящие его. Когда это заканчивается, точнее, как это заканчивается, сложно понять, *что это* было. Этого не знает никто. В это время он держит в руке подготовленный букет: по одному лоскуту от венков, которые разорвал Шулер, чтобы подарить гостям на прощанье. Внезапно я оказываюсь вместе с Георге на ночной улице. Только там я беру себя в руки: “Это безумие! Я не вынесу этого. Что Вы сделали, чтобы заманить меня туда? Это безумие! Верните меня обратно! Верните меня обратно в трактир к честным гражданам, где совершенно обычные люди курят сигары и пьют пиво! Я не вынесу этого!”»

¹ Адорант — в Междуречье фигурка человека, изготавливаемая из мягких пород камня, а позднее глины, устанавливавшаяся в храме для того, чтобы молиться за поставившего ее человека. Статуя адоранта представляла собой сидящего или стоящего молящегося человека со сложенными на груди руками. Лицо обычно выполнялось тщательнее, чем туловище, хотя и должно было соответствовать определенным условностям, что лишало скульптуры индивидуальных черт.

Мюнхенские космисты (слева направо): Карл Вольфскель,
Альфред Шулер, Людвиг Клагес, Стефан Георге,
Альберт Вервей

В мюнхенско-швабингском кружке космистов кроме самого Шулера постоянно состояли Клагес, Дерлет, Георге, Вольфскель, а позже и графиня фон Ревентлов. В различное время в нем бывали самые разные люди, например, «солнечный мальчик» Родерик Хух, который назвал Шулера «тайной душой космоса». Члены этого кружка, как правило, встречались в доме Вольфскеля. Возможно, причиной была обильная финансовая поддержка, которую получал Вольфскель от своего отца. Великолепное по стилистике, самоироничное изложение этого периода своей жизни дала отвергнутая всеми аристократами графиня фон Ревентлов в своем романе «Записки дам и господ». Родерик Хух, восхищавший многих своей молодостью и красотой, писал о немецкой богеме тех лет: «В действительности Швабинг был пестрой колыбелью изменения мира. Космисты сплотились вокруг Клагеса и Шулера, ниغي-

листы — вокруг Ленина (тогда тоже жителя Швабинга). Это хороший пример двух источников реновации жизни на совершенно противоположной базе, которые, однако, сходились в одном — воле к уничтожению материалистического мещанского порядка того времени».

В конце XIX века Шулер начал писать диссертацию о значении свастики. Но она так и осталась незаконченной. В 1900 году разошлись пути Шулера и Клагеса. В 1901 году Шулер ссорится с Дерлетом. Затем возникает конфликт с Вольфскелем и Георге. Позже Шулер не раз встречался с Вольфскелем. Впрочем, последний постепенно утратил уважение к своему бывшему товарищу. Разрыв же с Клагесом оказался окончательным. Шулер чувствовал себя окруженным тайным еврейским заговором. Об этом говорят его короткие заметки: «Двусмысленно-недвусмысленные фигуры таинственных сцен: темный раввин — ужасная галицийская еврейка — еврейский “мистик”, очевидно, уполномоченный тайного ордена. Зависимость “Блеттер” [печатного органа, в котором публиковался Георге] от еврейского централа становится очевидной... Тайное руководство обнаружено, и руководителя зовут Вольфскель». Когда Вольфскель решил открыть некий еврейский «светильник крови», то этого оказалось достаточно, чтобы Клагес окончательно разорвал с ним отношения. Родерик Хух так описывал проблему распада кружка космистов: «Оба космиста — Шулер и Клагес — могли первое время спокойно общаться с Вольфскелем и другими чистокровными евреями, так как они искали не расу, а душу, сияющую духовную субстанцию. Вольфскеля они осудили только тогда, когда он захотел открыть сионистский “светильник крови”, а значит, в их представлении, собирался изменить космическую душу». Клагес просто возненавидел Стефана Георге за его связи с различными юношами: «...педагогический Эрос направлен исключительно к еврейским юношам... и едва ли требуется исключительная проницательность, чтобы увидеть, что бог, в которого он верит и которого он

Стефан Георге
в молодости

воплотил в 15-летнем юнце по имени Кронфельд, не что другое, как Яхве!»

В 1912 году умерла мать Альфреда Шулера. Теперь у него не осталось средств к существованию. Он решил жить на средства своих покровителей. Позже он читал доклады перед состоятельной публикой, интересовавшейся оккультными и эзотерическими вопросами. За год до своей смерти Шулер читал доклады в доме издателя Гуго Брукмана и его жены Эльбы. Не пройдет двух лет, как навсегда в их доме станет Адольф Гитлер. Обычно свое

выступление Шулер заканчивал прочтением стихотворения: «Мы снова приходим, мы не мертвы». Среди восторженных поклонников, которых Шулер нашел в доме Брукмана, был всемирно известный поэт Райнер Мария Рильке. В 1915 году, глубоко впечатленный, он писал: «Представьте себе, что человек интуитивно переносится в древний императорский Рим, пытается дать объяснение миру, в котором представлял мертвых как ныне существующих, а царство мертвых как единственно непознанное бытие, а отведенную нам короткую жизнь представлял как некое исключение из этого. Все это подкреплено исключительной эрудицией, такими перепадами внутренних убеждений и переживаний, что смысл незапамятных мифов становится понятным, в русле его речей, казалось, столкнулись смысл и своенравие странного чудака, неся его по течению».

Альфред Шулер скончался 8 августа 1923 года, во время операции на кишечнике, пораженном раком. Своим наследником он назначил последнего спутника жизни — молодого садовника Йозефа Майера. С психоаналитиче-

ской точки зрения Шулер никогда не оставался большой загадкой. Крайняя привязанность к матери, с которой он жил до ее смерти в одной квартире. Просьба похоронить его после смерти в соседней могиле. Все это указывает на классический эдипов комплекс, по-видимому, с вытекающим отсюда неизбежным гомосексуализмом. Некоторые исследователи ассоциировали его с гомосексуалистами, но не расшифровывали свой анализ. Некоторые даже указывали на педофилические наклонности. В своих изображениях Древнего Рима Шулер уделял внимание «домам мальчиков», впрочем, как и «домам девочек», это могло указать, что его фантазии отличались от классического гомосексуализма. Однако до сих пор неясно, имел ли действительно Шулер гомосексуальные контакты. Нередко описания сексуальных контактов он мог приводить как желаемый вариант во время погружения в историю.

Многие высказывания Шулера говорят о высокой степени самоосмысления. В своем предисловии к «Тиберию» он резюмировал: «Умственное одиночество и заглушенная безнадежность в пределах сильно подавляемой половой страсти... При этой попытке конструирования автопсихических состояний на гомосексуальной почве инстинктивное чутье привело меня вглубь творчества назарейцев...¹ Повсюду переход к непосредственно придвигающейся реальности». Шулер также вел речь о своей «страсти» к офицеру Карлу М. Но при этом он подчеркивал, что «смелая и опасная реальность подобных отношений» вовсе не должна была автоматически основываться на взаимности. Впрочем, в те времена «опасность» такой «страсти» была преувеличена. Через одно из издательств Шулер установил контакты с Генри Папюсом, который в 1896 году под псевдонимом «Господин Икс» опубликовал брошюру «Случай Оскара Уайльда и проблема гомосексуализма». В ней он требовал отмены § 175 Уголовного кодекса Германии,

¹ Назарейцы — немецкие художники-романтики XIX века.

который предусматривал преследование гомосексуалистов. Альфред Шулер вел переписку с Папиусом почти 15 лет. В 1902 году Шулер наряду с врачом Магнусом Хиршфельдом и другими видными деятелями Мюнхена стал учредителем Научно-гуманитарного комитета. Комитет был основан, чтобы бороться за отмену § 175, объяснить общественности, что собой являет гомосексуализм, и наладить сотрудничество с полицией о делах, связанных с вымогательством и шантажом.

Сведения о гомосексуальных пристрастиях Шулера позже породили множество всевозможных спекуляций. В частности, некоторые авторы утверждали, что Гитлер и Шулер познакомились еще до Первой мировой войны, когда Адольф посетил одно из выступлений Шулера в Мюнхене, и между ними возникла сексуальная связь. Любовная связь между Гитлером и Шулером, конечно, полная ерунда. Но некоторые очевидцы утверждают, что Гитлер действительно был на одном из публичных выступлений Шулера, где был просто околдован его непривычным национализмом и мистическим антисемитизмом.

Шулера почти постоянно донимали депрессии, которые были вызваны его уединенностью и безнадежностью. Со временем у него появились параноидальные черты. В частности, он заявлял, что его духовные устремления парализовал некто, прошедший через «черную реку». Он считал, что его семья пала жертвой сумрачных сил. Смерть его отца была связана с «убийственным запахом», дом и имущество его отца были разрушены — на его семью «как бы во сне нападают», ее изничтожают, словно издеваясь над ним. Сам он признавался, что никогда не боялся, но теперь его не покидает страх перед смертью. Его дела шли не очень хорошо. Он полагал, что его жизнь «была выпита алчным вампиром». Анализируя подобные высказывания, психоаналитик Кальтенбрунер сделал вывод: «Эта манихейская навязчивая идея о гнусном покушении Молоха на душу, кровь и жизнь прошла через весь гнозис Шулера».

Почти все изображения, в которых Шулер описывал конкретные сексуальные ситуации, ясно указывают на его мазохистские склонности. С другой стороны, о его садистском отношении говорит описанная им сцена, когда прирученные им ученики отрубали головы голубям. Так, Шулер писал в замечаниях к «Голубям Триаса»: «30 сентября. Голуби Триаса являются в контурах детских воспоминаний о молодом кузнеце, крепким кулаком сносящем голову белого голубя... Маленькая ярко-красная лужа и замечание молодого 17-летнего убийцы Клеменса. Он с удовольствием свернул сизую головку, и теперь она свободно болтается на шее. В то же время я, полный горячей жадности от его свежей силы и жестокости, повелел убить еще трех голубей. И прямо на моих глазах он всадил ноготь большого пальца в затылок этим существам. Я наблюдал, как красный голубь в агонии расставался с жизнью». Затем слушателям были представлены рассказы о ритуальных убийствах и ужасы процессов над ведьмами. Темы, которые были predeterminedены не столько познавательным интересом, сколько его личным садизмом. Молодому рабочему Шулер советовал сжечь фабрику: «Не забудьте также школы, сиротские дома и приюты для глухонемых. Последние должны сгореть со своим содержанием. И ласкайте свой пенис, когда мышата, воруящие зерно общества, будут плясать в пламени». Шулер не просто классифицировал глухонемых как социальных паразитов, он призывал их сжечь. Но здесь он следовал вовсе не за социал-дарвинистскими посылами: сгорающие люди должны дать сексуальное возбуждение юношам. Шулер намеревался также освободить великого Ницше от его безумия. Для этого планировалось провести особый обряд, когда вокруг философа должны были танцевать обнаженные юноши с браслетами на руках. При подобном лечении сексуальное возбуждение играло такую же важную роль, как и созерцание болезней и жестокости. Какие сцены жестокости задумал Шулер, остается неизвестным. Но не исключено, что этим могла стать некрофилическая

оргия. Клагес утверждал, что Шулер видел в культе смерти некую эротическую мистерию. В доказательство этого Клагес приводил рассказ о том, как Шулер анализировал одно литературное произведение, в котором двое влюбленных ночью при свете луны впервые целовались на свежей могиле своей родственницы. Умершая родственница как бы вдохнула в них этот эротический порыв.

Как не покажется странным, но подобные взгляды нашли свое воплощение в Третьем рейхе. Речь здесь надо вести не о Гитлере, а о рейхсфюрере СС Генрихе Гиммлере. Он не раз высказывал мнение о том, что в древности у германских народов существовал обряд отдавать девочек на выданье в село, где они проходили инициацию, совокупляясь с сельскими юношами на могилах предков. Кроме этого, многие очевидцы говорили, что Гиммлер лично присутствовал при наказаниях и казнях женщин-заключенных, а позже начал проецировать медицинские эксперименты в область сексуальных отношений. В этом отношении он выглядел как весьма последовательный ученик Шулера. Хотя почему бы нет? Они жили в одно и то же время в одной и той немецкой земле. Шулер искал в то время себе высоких покровителей, а отец Генриха Гиммлера был воспитателем принца из королевского баварского дома Вительсбахов. Хотя это только догадка.

Альфреда Шулера нередко называли гностиком. Что же скрывалось за этим понятием? Мистическое познание (гнозис) должно было дать ответ только на один очень старый вопрос: откуда берется зло — *unde malum*? Католики, которыми были родители Шулера, не могли дать на него ясный ответ. Если все же Бог является Всемогущим и Всеблагим, то как он может допускать вмешательство в земную жизнь врага рода человеческого — сатаны? И если он Всемогущ, то почему он просто не избавится от зла? Значит, он тоже ответственен за него? Аргумент о свободе как подарке Бога человеку, которая в итоге является условием для ошибочного пути в восприятии зла, сводит эту

проблему к вопросам о качестве такой свободы, природе зла и его возникновении. До сих пор верующие не получили убедительных ответов на подобные вопросы. Именно в этом вопросе находилась ахиллесова пята христианской церкви.

Одновременно с формированием христианства в первые века нашей эры в античном мире стало формироваться учение, которое считало, что давало убедительный ответ на подобные вопросы. В целом его называли гностицизмом. Это учение было достаточно пестрым. Оно базировалось и на еврейской мистике (учение об Апокалипсисе), и на греческих мифах (учение Платона и стоиков), и персидских легендах (зороастризм), и даже индийской и египетской мифологии. Дюжины религиозных групп строили различные системы с различными богами, спасителями, представителями зла и также множеством добрых духов. Все это снабжалось собственной терминологией. Во многом эти группы и группочки отличались друг от друга, однако их объединяло одно — дуалистическая суть их учения. В дуализме имеются два божества, два царства: царство мрака и царство света со светлым божеством во главе. В гностическом «Тайном учении от Иоанна», апокрифическом сказании IV–V вв. н. э., этот светлый Бог описывался следующим образом: «Он — беспредельный свет, святая, истинная чистота. Он — Неописуемый, Совершенный и Бессмертный... Вообще, невозможно, чтобы кто-то понимал его. Он не является никем из существующих, но есть предмет, который превосходит. Не как если бы он был превосходит сам по себе, но его сущность даже не имеет доли вечности. Для него не существует времени... Перед ним не было никого, так как он существует только в самом востребованном совершенстве света, только им постижимом истинном свете. Беспредельная величина, вечный жертвователю вечности, свет, светлый жертвователю, жизнь, жертвователю жизни... Сказано нам — свет, который постижим только ему, который окружает его,

который является источником жизни, светом полной чистоты, источником духа, живой водой».

В некоторых версиях гностической космогонии царство мрака наступает на царство света, что и приводит к злополучному смешиванию миров. Именно злое божество создавало землю, светлый же бог имеет с ней мало общего. Светлый бог воплотил часть себя в материальном, сотворенном злым божеством мире, где свет оказался заключенным в душах живущих людей. Плененный в тюрьме материального тела, божественный свет (душа человека) не знает о своей божественности и о своем пребывании в телесной темнице. Он как бы одурманен, как бы спит. В манихейских исповедальных книгах об этом говорилось, что душа родилась «в этом доме ужасов, этом замке смерти, этой в отравленной фигуре, воплощенной в костлявом теле».

В «Тайном учении от Иоанна» также описывалось возникновение материи и взятие души в телесный плен: злые архонты сделали новое творение из земли и воды, из огня и ветра, а значит, из материи мрака и желания протестующего духа, что стало цепями для человека. Эту пещеру сотворенного тела они преподнесли человеку, наложив на него оковы забвения. Так человек стал смертным.

Но душу, которая забыла свое божественное происхождение, можно разбудить, привести ее к воспоминаниям. Это было доступно потомкам царства света, которые могут узнать о своем светлом божественном начале и вести истинное познание — по-гречески гнозис. Такие разбуженные люди почти сразу же играли роль пророков или священников.

Например, в «Тайном учении от Иоанна» Иисус Христос сообщал: «Я ведь являюсь богатством света. Я — мышление изобилия света. Однако я шел в величии мрака, и я выдерживал это до тех пор, пока я не покинул тюрьму... Это тюрьма тела. И я говорю: “Тот, кто слышит, проснется от глубокого сна”... Однако я сказал тебе все вещи, чтобы ты записал их и передал в сокрытом виде, так как эта тайна не

для колеблющихся». Среди тайн, которые были переданы, значились и таковые: «Проклят каждый, кто передаст эти тайны ради еды, питья, одежды или других вещей».

Наряду со строгим дуализмом, который предусматривал двух одинаково сильных божеств — светлого и темного, всегда существовал более умеренный вариант. Здесь наличествует только одна павшая светлая сущность, которой и приписывается ответственность за соединение материи и души. Зло здесь строго не оделено от добра, но является павшей частью светлого.

Следовательно, одна из основных мыслей гнозиса сводится к тому, что современный мир представляет собой некое переходное состояние, возникшее из-за какой-то ошибки, и в определенный момент все будет исправлено благодаря вмешательству божественного света. И хотя гностики часто называют Иисуса Христа Спасителем, но все же они не являются не только христианской конфессией, но даже христианской сектой. Конечно, христианство повлияло на гностиков, но вовсе не породило их. Корни гностицизма уходят слишком глубоко в древность. Самые первые следы можно найти в Иране. Около 600 лет до нашей эры здесь распространял свое учение пророк Зороастр (Заратустра), создатель дуалистического Маздаизма — парсизма. От названия последнего, кстати, и произошло название Персия. В этом учении доброе сверхбожество Ахурамазда (дословный перевод «Господь Премудрый») позволил создать темному божеству Анхра-Майнью (Ахриману) царство мрака. В определенной степени эти два божества были уравновешены: Ахурамазда создает шестнадцать стран добра, столько же стран зла создает Анхра-Майнью. В противовес чистым «ахурийским» животным Анхра-Майнью создает драконов, змей и прочую нечисть. В настоящий момент персы оказались рассеяны по Востоку и Индии, где они скрывались в свое время от мусульманского преследования.

Если так можно выразиться, на пятки Заратустре наступал другой перс — Мани, живший в 216–277 годах нашей

эры. Он создал свое учение уже на основании существовавших религий. Переводя свои книги и тексты на иностранные языки, он надеялся создать некую мировую религию. Он был намерен объединить учения Заратустры, Будды и Христа. Его религиозное построение имело строго дуалистическую основу. В ней наличествовали два равносильных божества. К созданной им религии некоторое время вполне лояльно относились в империи Сасанидов. Но затем Мани был арестован. После длительного заключения он был казнен 26 февраля 277 года. Причина этого крылась в том, что зороастрийские священники увидели серьезную опасность в манихейском учении. Труп Мани был изувечен и выставлен на всеобщее обозрение. Почти тысячу лет — с III по XIII век — манихейство распространялось по Азии, Северной Африке и Европе. В VII веке центр манихейской религии переместился в Вавилон. В VIII—IX веках манихейство было официальной религией в государстве уйгуров, располагавшемся на территории нынешней Турции. Учение Мани проникло даже в Китай, где просуществовало до XVII века! Гностически настроенные группы мусульман сохранились среди турецких алавитов. Вот цитата из их «Книги теней»: «Когда появляется зародыш, то на него спускается хороший дух; это светлый дух веры, который создан Светлым богом. Теперь он заключен в теле... Он огорчен и плачет... Он созерцает тело, которое является тюрьмой для духа верующих... Он покинет это тело, когда наступит познание». На настоящий момент из 67,8 миллиона турок около 15 миллионов являются последователями алавитидской веры. Гностицизм существует до сих пор. Он дошел до нас в виде теософии, идей розенкрейцеров, антропософии. Кстати, создатель последней, Рудольф Штайнер, даже выпускал журнал «Люцифер-Гнозис». Гностицизм оказал влияние на творчество многих писателей и философов: Марселя Пруста, Джеймса Джойса, Германа Гессе, Томаса Манна, Карла Густава Юнга, Мартина Хайдеггера и т. д.

Гностицизм разбивал все человечество на три группы, в зависимости от содержания в них света. В самом низу этой иерархии находись хюлики (от *hyle*, по-гречески материя). Их сущность следует уже из самого названия — пустая материя. Далее следуют физики. Они имеют, как уже отражено в их названии, душу и могут при определенных обстоятельствах «пробудиться». Выше могут быть только пневматики, которые состоят из пневмы (божественного духа), которая изначально происходит от светлого изобилия — плеромы. Они представляют собой светлую вершину человечества. В одном из поздних гностических кодексов мы можем прочесть: «До конца мира существуют три человека и их потомки: пневматический, психический и земной. Им соответствуют три феникса рая: первый бессмертен. Второй проведет 1000 лет. О третьем в святой книге написано, что он будет изведен. Так, имеется три вида крестин: духовные, крещение огнем и водой». И в другом месте мы можем прочесть о трехчастном делении человечества: «Пневматический вид как свет от света и как пневма от пневмы ждет полное спасение». «Психический вид как свет от огня медлит осознать». Он стоит «в середине» и должен сам определиться относительно добра. «Хюлический тип враждебен в любом отношении, так как он темен и препятствует подъему света... Он воплощенная ненависть к Господу» и обречен на забвение.

Если человечество однажды было разделено на три части, то далеко не всем было свойственно разделять элитарное положение носителей света. Ограниченные темные хюлики в своих собственных закрытых кругах заботились о своей собственной божественности, которая благодаря миссионерской деятельности должна была подготовить новый подъем к свету. Следовательно, «превосходство» гностиков должно находиться в тени — не быть явным. Причем не всегда закрытость этих кругов была добровольной. После того как христианство в Римской империи стало легальным, в государстве шла активная борьба

различных конкурирующих религиозных систем, в том числе в борьбе принимали участие и гностики. Многие христиане и даже священники были сторонниками гностического пророка Мани, как бы поставляя боеприпасы для этой теологической войны. В молодые годы даже Блаженный Августин был приверженцем этой линии! Но вновь и вновь наш взгляд обращается на гностицизм в связи с событиями более поздними. В раннем Средневековье он получил очень широкое распространение в Северной Италии, рейнской Германии и Южной Франции. Новая вера прибыла в Западную Европу по торговым путям из Болгарии. Возникшее в Болгарии в X века, это учение получило название богомилства, а последователи именовались богомилами. В определенной мере наследовали еретическое учение павликан, которое было очень широко распространено в Восточной Римской империи. Привившись в Западной Европе, это гностическое направление называлось по-разному. В немецких землях католические священники идентифицировали его с манихейством. Во Франции новых гностиков называли альбигойцами (от города Альби), вальденсами (от имени лионского купца Пьера Вальдо, который, как гласят легенды, роздал свое имущество и провозгласил бедность жизненным идеалом). Сами же себя они называли катарами, то есть «чистыми». В начале XII века возникла реальная угроза, что католичество будет вытеснено не только с юга Франции, но и из Фландрии, Шампани и некоторых германских земель. Церковная и светская власти решили объединить свои усилия. Был провозглашен крестовый поход против еретиков. В 1209 году армия численностью в 50 тысяч человек вторглась в графство Лангедок. Началась страшная резня. Например, в городе Безье на площади перед церковью Святого Назария было собрано 20 тысяч человек, которых начали избивать крестоносцы. Именно оттуда пошла известная легенда. Узнав, что вместе с катарами в толпу затесались католики, крестоносцы обратились к епископу: «Как отличить еретиков от право-